

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
«СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР - 2024»

2
ЧАСТЬ

МОСКВА, 2025

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Международная научная конференция
молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2024**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Часть 2**

МОСКВА – 2025

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

М 43

М 43 Международная научная конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2024): сборник материалов Часть 2. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2025. – 359 с.

ISBN 978-5-00181-702-4

Сборник составлен по материалам Международной научной конференции молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2024), состоявшейся 16-20 декабря 2024 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., проректор по науке и инновациям; Зотов В.В., проректор по работе с молодёжью и развитию студенческого потенциала; Андросова И.В., старший преподаватель; Бузькович А.О., преподаватель; Джавадов Т.А., доцент

Научное издание

ISBN 978-5-00181-702-4

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2025
© Коллектив авторов, 2025
© Дизайн: Фаткина Е.Р.

6. Аржанова, К. А., Еремеева А.И. Продвижение брендов при помощи интернет-рекламы: актуальные инструменты. Журнал «Цифровая социология», 2024.

7. Ахмаева, Л. Г., Еремеева А.И. Продвижение товаров и услуг в цифровой среде: аналитика, решения, кейсы : Монография. Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. – 222 с.

© Абрамова А.А., 2024

УДК 327.8

ОБРАЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ДИСКУРСЕ ЯПОНСКИХ СМИ

Авия Е.А.А.

Научный руководитель Коцур Г.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург

На данный момент Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – среди наиболее динамично развивающихся в мире, и Япония по праву считается одним из флагманов не только своего региона, но и всего мира. Страна имеет возможность оказывать влияние не только благодаря силе своей экономики, но и в политическом поле, способствуя формированию направления развития всего региона. Но на данный момент сложно оценить более конкретную расстановку сил и роль Японии в происходящих в Азии трансформациях, в частности, говоря о нормативной силе Японии, исследователи до сих пор не пришли к консенсусу.

Термин «нормативная сила» изначально появился и использовался в контексте Европейского Союза (ЕС) [1], но постепенно стали появляться исследования нормативной силы, как отдельных стран Европы, так и незападных стран в целом. Сейчас мы можем говорить о целом корпусе исследований, посвященном нормативной силе различных акторов, но все же своеобразной точкой отсчета в дискуссии о нормативной силе считается именно ЕС. Так произошло и с Японией, предполагается, что набор норм, которые продвигаются японской стороной, был заимствован у Европейского Союза. Поэтому в исследованиях нормативной силы Японии, ЕС занимает одну из центральных позиций. С этим сложно не согласиться, но вопрос о том, как именно эти нормы были интерпретированы и воплощены в жизнь, все еще остается открытым.

Основа для возникновения нормативной силы Японии появилась в 90-х годах 20 века, тогда сильно возросли двусторонние соглашения Японии о предоставлении помощи развивающимся странам Юго-Восточной Азии, а также была предпринята попытка укрепить

взаимоотношения с ЕС, впрочем, не слишком удачная. Но в это же время на международной арене Японии начинается активнее поддерживать сначала концепцию «human security», а потом и защиту окружающей среды. Японская стратегия того времени, по мнению Андре Асплунда, представляла собой баланс между формированием подходящего окружения и сохранением внутренней стабильности: продвижение общепризнанных норм, не вызывающих споров, избегание чувствительных политических вопросов в международном пространстве, сохранение собственной внутренней системы норм без изменений.

В середине 2010-х годов отмечался подъем интереса Японии к более широкому кругу норм. В Национальной Стратегии Безопасности 2013 года заявлялось, что в национальные интересы Японии входит создание вокруг страны атмосферы стабильности и предсказуемости, что должно обеспечивать активное экономическое развитие. Для этого Япония готова взять на себя более большую ответственность, стать глобальным поборником демократии, верховенства закона и прав человека, несмотря на то что во многих странах Юго-Восточной Азии эти нормы не распространены и очень критически воспринимается все, что навязывается извне. Асплунд приходит к выводу, что Япония получила признание в качестве нормативной державы именно благодаря оформлению верховенства права на море в качестве легитимного поведения с момента возобновления спора в Южно-Китайском море.

Япония продвигает демократию и права человека, но гармонично их вписать в жизнь региона и двусторонние соглашения получается с трудом. Активизация применения нормативной силы связана, по мнению исследователя с подъемом Китая, и распространением его влияния на регион: Япония стремится не допустить чрезмерного усиления Китая, поэтому ответом на это становятся заявления, устанавливающие универсальные ценности (демократия, права человека, «human security» и т.д.) как норму, что подразумевает вынесение Китая за пределы этой системы норм, а развивающиеся страны Юго-Восточной Азии наоборот имеют шанс стать ее частью под эгидой Японии. Но в то же время, оказывается нецелесообразным для Японии продвигать универсальные нормы внутри региона, так как в таком случае страны, для которых демократизация и прочие аспекты не являются приоритетными, выберут скорее сотрудничать и получать помощь от Китая, который не требует таких реформ взамен. Кроме того, внедрение универсальных норм, таких как защита прав человека и демократизация, не встретили энтузиазма в двусторонних и многосторонних переговорах со странами региона, что, однако, не мешает Японии продолжать работу в этом направлении [2].

На этот вопрос есть и другая точка зрения: Юити Хосоя утверждает, что Япония может стать отличным партнером ЕС в Азии, т.к. продвигает такие же ценности. Он описывает ситуацию следующим образом: в начале 1990-х предпринимались попытки наладить тесное партнерство между Европейским Сообществом и Японией, была заключена Гаагская Декларация. Но уже к середине 1990-х, когда китайская экономика стала стремительно расти, ЕС установил стратегические отношения уже с Китаем; Япония же развернулась в сторону США. Постепенно, примерно к 2005 году, стало заметно, что сотрудничество Европы и Китая имеет вполне видимые границы, немалую роль в этом сыграли трудности со снятием эмбарго ЕС на поставки оружия Китаю. В то же время, в ноябре 2006 года, в Японии была провозглашена новая дипломатическая доктрина, в которой центральное место занимали «универсальные ценности, такие как демократия, свобода, права человека, верховенство закона и рыночная экономика», таким образом, страна должна была стать новым центром формирования идей в своем регионе. Исходя из постулатов этой доктрины, Европа являлась важным для Японии партнером, но все еще существовали камни преткновения, например, мнение по вопросу об отмене смертной казни. В заключении Хосоя отмечает, что, несмотря на то что у Японии и ЕС есть разногласия и для плодотворного сотрудничества многое еще предстоит сделать, Япония может быть очень полезна ЕС в плане продвижения универсальных ценностей в регионе, так как сам ЕС имеет недостаточно большое влияние в Азии, в отличие от Японии. Евросоюзу необходимо соблюдать баланс между экономическими и нормативными интересами в Азии, и если для первой цели более подходящим партнером видится Китай, то для второй однозначно Япония [3].

Как мы видим, оценка нормативной силы Японии неоднозначна, но везде прослеживается мысль, что Япония продвигает те же нормы, что и Европейский Союз. Из этого можно сделать вывод, что образ Японии и ЕС на международной арене должен быть сходным. Но так ли это? Между тем это довольно важный вопрос, ведь от того, какой образ приписывает себе страна напрямую зависят методы применения нормативной силы и не только. определив характерные черты образа ЕС, существующие в представлении японской стороны, можно понять какая роль отводится ЕС в Японии сейчас, и следовательно, какими видятся перспективы взаимодействия и какие характеристики рассматриваются как сходные или различные. Одним из индикаторов мнения о той или иной стране или организации служат национальные СМИ. В Японии особое предпочтение отдается газетам, тираж некоторых из них достигает 6 миллионов экземпляров, что является одним из самых высоких показателей в мире.

Поэтому представляется логичным использовать для исследования именно газеты, в частности “朝日新聞” (Асахи Симбун), которая входит в тройку крупнейших в стране и имеет собственных корреспондентов за рубежом.

Упоминание ЕС в текстах статей встречается в основном в связи с политическими или экономическими вопросами, однако чаще всего каждая из новостей, имея четкую форму политического или экономического, также имеет в своем содержании множество значений, далеко не всегда совпадающих с формой. Проанализировав тексты, можно выделить несколько наиболее часто встречающихся нарративов. Разберем каждый из них по порядку.

Одна из наиболее частых тем, связанных с ЕС, это конфликт России и Украины и его последствия. В оппозиции всегда находятся понятия «ЕС» и Украина, и Россия, но учитывая специфику АТР, в эту оппозицию встраиваются страны из азиатского региона: Северная Корея находится в цепочке эквивалентности с Россией, а рядом с ЕС и Украиной чаще всего стоят Южная Корея и Япония. Южная Корея и Европейский союз в понедельник решительно осудили сообщение об отправке войск Северной Кореей для оказания помощи России в войне против Украины и выразили обеспокоенность тем, что Россия может вознаградить Северную Корею передачей чувствительных технологий для улучшения ее ядерной и ракетной программ [4]. Помимо вышеописанного, здесь прослеживается антагонизм понятий ЕС и ядерная/ракетная программа, несмотря на то что в Европе тоже существуют ядерные мощности, подчеркивается осуждение их использования и распространения; ЕС ассоциируется с мирными решениями вопросов безопасности, хотя имеет возможность применить силу, что контрастирует со способами, выбранными Россией и Северной Кореей. Кроме того, упоминается тот факт, что ЕС озабочен не только тем, что в Россию прибывают новые военные, но и тем, какие последствия это может иметь для азиатского региона, что показывает активное участие в глобальном диалоге. Это также можно считать подтверждением сохраняющейся приверженности ЕС универсальным нормам.

Следующий нарратив связан с уже упомянутым запретом на смертную казнь. «В 2020 году правительство объявило о казни мужчины, осужденного за убийство шести человек в результате поджога, всего через несколько часов после того, как получило похвалу от Европейского союза за пожертвование шести миллионов масок во время пандемии COVID. Затем ЕС раскритиковал Тайвань и призвал прекратить казни [5]. Вопрос о смертной казни является камнем преткновения в отношениях с ЕС не только для Японии, но и для многих других стран, включая Китай и США, и Тайвань не исключение. В первом предложении Тайвань и ЕС представляются как партнеры, делающие совместный вклад в борьбу с

глобальной проблемой, то есть работает логика включения Тайваня ценностный дискурс ЕС, но уже в следующем предложении Тайвань подвергается логике исключения из него и осуждается, т.к. понятия Тайвань и «смертная казнь» оказываются тождественными. Мы видим, что ЕС остается непримиримым в отношении вопросов, напрямую связанных с продвигаемыми им нормами, даже если с оппонентом сложились хорошие партнерские отношения, принципиальные вопросы не становятся предметом торга. Учитывая, что десятки стран не отменили возможность такого приговора, а некоторые из них являются крупными игроками на международной арене, существенно важно, что ЕС придерживается своей позиции в любых условиях, опять же подчеркивая, что базовые нормы – это универсальный предмет, а не черта какого-то одного региона.

Эта же тема была затронута при подготовке к церемонии, посвященной памяти жертв атомной бомбардировки 1945 в Нагасаки, когда послы 6 западных стран, включая Евросоюз, отказались присутствовать на мероприятии из-за того, что организаторы не отправили приглашение Израилю. «Мэр Нагасаки Сиро Судзуки объяснил, что решение было принято для того, чтобы церемония прошла гладко и торжественно, на основе рассмотрения возможных последствий присутствия израильского посланника, подчеркнув, что это не было сделано по политическим причинам, как в случае с неприглашением России и Беларуси» [6]. Можно заметить, что Япония определенно имеет четко выраженную позицию по такому важному вопросу как отношение к конфликту в Украине и открыто ее выражает через исключение России и Беларуси из понятия «приглашения», куда входят многие страны, и что считается нормой для Японии, если у нее стабильные и дружественные отношения с приглашенным государством. Япония подчеркивает свою заинтересованность в международных делах таким упоминанием. Но при этом проводиться различие между «израильским посланником» и «гладкостью» прохождения церемонии. Можно сделать вывод, что Япония стремится избежать втягивания в острые политические споры, особенно где необходимо выбрать между реакцией солидарности со своими партнерами и сложной моральной дилеммой, так как в ситуации с Израилем и Палестиной в западном мире, к которому иногда относят и Японию, нет такого консенсуса, как в ситуации с Россией и Украиной. Это напоминает некоторое возвращение к стратегии, описанной Андре Асплундом, когда страна активно участвует в международных делах, но старательно обходит все чувствительные темы.

В отдельных статьях встречается мнение китайской стороны о принципах ЕС, которое существенно отличается от японского мнения. «Офис МИД Китая в Гонконге решительно выступил с заявлением против

критики со стороны США, Великобритании и Европейского союза, заявив, что они деградировали и по отношению к тому, что правильно, а что нет. В нем говорится, что Stand News – это политическая организация, а политики на Западе давно придерживаются двойных стандартов в вопросе свободы прессы. Закрывая глаза на подавление СМИ в своих странах, они постоянно используют «свободу прессы» в качестве политического инструмента для оправдания групп, выступающих против Китая и дестабилизирующих Гонконг», – говорится в заявлении [7]. Своим заявлением МИД Китая проводит реактивацию ЕС как защитника прав и свобод, в частности свободы СМИ, заявляя, что Евросоюз не имеет четких и стабильных критериев оценки ситуации и использует аргумент «свободы прессы» в своих корыстных интересах. Одновременно происходит секьюритизация вопроса контроля СМИ: «Stand News» называется политической организацией, далее заявляется критическая важность регулирования печати, чтобы не допускать дестабилизации политической ситуации в стране. Но стоит обратить внимание на саму конструкцию статьи, в начале описывается сама новость о том, что журналистам вынесен обвинительный приговор, а дальше приводятся слова официальных лиц различных стран и международных организаций и, в частности, Евросоюза, при этом мнения официальных лиц Японии не пишется, и в конце не дается какой-либо четкой оценки происходящему самой газетой. Это еще один аргумент в пользу мнения Андре Асплунда, т.к. обходятся чувствительные события, происходящие даже в непосредственной близости к Японии.

Вопрос общности встает также, когда речь заходит о спорах в Южно-Китайском море. «Жестокое противостояние вызвало осуждение и тревогу со стороны США, Европейского союза, Японии, Австралии и других западных и азиатских стран, в то время как Китай и Филиппины обвинили друг друга в его подстрекательстве» [8]. Своими заявлениями ЕС показывает, что принимает ситуацию во внимание и имеет схожую точку зрения со многими остальными заинтересованными странами. Но что более важно, как уже упоминалось выше, для Японии вопрос верховенства права и стабильности на море имеет крайне серьезное значение, и заявления Евросоюза выявляют эквивалентность между ним и Японией, что очень важно для нормативного взаимодействия.

Далее рассмотрим нарратив, имеющий экономическую оболочку. «В среду Европейский союз принял решение повысить пошлины, или импортные налоги, на электромобили, произведенные в Китае. Электромобили стали последней горячей точкой в более широком торговом споре по поводу субсидий правительства Китая и растущего экспорта зеленых технологий этой азиатской страной в блок из 27 стран

(ЕС)» [9]. Здесь не наблюдается строгой бинарной оппозиции с Китаем, но заметно, что отношения Китая и ЕС во многом зависят именно от экономических вопросов, и как только обостряются споры в сфере торговли, то конструктивный диалог сходит на нет. Вспоминая историю развития отношений ЕС и Китая, можно согласиться с Юити Хосоя в том, что Китая не сможет стать нормативным партнером для ЕС, и что сам ЕС не рассматривает его как такового.

В экономическом плане ЕС обсуждается не только в контексте взаимоотношений с Китаем, хоть это и преобладает в публикациях, но и в контексте проведения реформ, сходных с теми, что проводятся в Японии: «В Европейском союзе, где Закон о цифровых рынках вступил в полную силу в марте этого года, над реализацией закона работают около 100 человек, включая юристов, экономистов и других экспертов» [10]. В статье о нововведениях в системе функционирования японской Комиссии по справедливой торговле отдельный абзац посвящен тому, что ЕС проводит аналогичные изменения. Это служит некой легитимацией собственных действий через пример ЕС, что служит признаком того, что Евросоюз априори рассматривается как пример для подражания, по крайней мере, в этой области.

Подводя итоги, отметим, что репрезентация в СМИ – это лишь один из аспектов, которые составляют целостный образ ЕС в представлениях Японии, его особая важность заключается в том, что именно этот образ видит широкая общественность как внутри самой Японии, так и за ее пределами. Исходя из выделенных нарративов, можно сделать вывод, что в настоящее время глубинных изменений в отношении ЕС не произошло: он по-прежнему рассматривает как близкий по духу партнер и как некто, задающий нормы не только в области общего здравого смысла, но и в более практических моментах, как, например, регулирование финансовой сферы. Более того, некоторые способы представления ЕС в дискурсе показывают, что сама Япония во многом придерживается тех же стратегий поведения на международной арене, что и раньше: балансирование амбиций мирового нормотворца и стабильности внутри страны и в отношениях с другими государствами. Чертты нормативной силы Японии действительно похожи на те, что можно выявить, анализируя тексты СМИ, но поскольку есть видимые различия по достаточно важным вопросам, таким как смертная казнь, можно предположить, что это связано с региональным политическим ландшафтом АТР. Однако даже несмотря на наличие различий, подразумевается, что ЕС все равно может быть важным партнером в поддержании миропорядка и стабильности. Но чтобы использовать ресурс нормативной силы Японии более продуктивно,

необходимо продолжать исследовать ее природу и искать новые способы нормативного взаимодействия с ЕС.

Список использованных источников:

1. Manners, I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? / I. Manners // JCMS: Journal of Common Market Studies. – 2002. – Vol. 40. – № 2. – P. 235-258.
2. Asplund A. Normative power Japan: settling for ‘Chinese democracy’ // Contemporary Japan. - 2018. - №30. - C. 117-134.
3. Hosoya Y. The evolution of the EU-Japan relationship: towards a ‘normative partnership’? // Japan Forum. - 2012. - №24. - C. 317-337.
4. South Korea and EU worry about Russia's technology transfer in return for North Korea troops // The Asahi Shimbun URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15494980> (дата обращения: 24.11.2024).
5. Taiwan court rules death penalty constitutional but only for most serious crimes // The Asahi Shimbun URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15435229> (дата обращения: 24.11.2024).
6. EDITORIAL: Ethical ‘double standards’ come to fore in Aug. 9 A-bomb ritual // The Asahi Shimbun URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15383928> (дата обращения: 24.11.2024).
7. Foreign governments criticize Hong Kong’s convictions of journalists in sedition case // The Asahi Shimbun URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15407691> (дата обращения: 24.11.2024).
8. Philippines says it won’t back down, but won’t start a war, after clash with Chinese Coast Guard // The Asahi Shimbun URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15316499> (дата обращения: 24.11.2024).
9. Europe wants affordable electric vehicles from China. But not at the cost of its own auto industry // The Asahi Shimbun URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15303966> (дата обращения: 24.11.2024).
10. FTC to increase manpower to regulate big 4 tech companies // The Asahi Shimbun URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15406395> (дата обращения: 24.11.2024).

© Авия Е.А., 2024

Авторский указатель

- Аббасова С.Э., 4, 7
Абрамова А.А., 11
Авия Е.А.А., 15
Айдинова И.А., 23
Акимова С.К., 27
Александрова А.И., 30
Алексеева А.А., 34, 37
Андреев И.А., 181
Аникина А.Д., 41
Артамонова А.А., 45
Арутюнян М.Г., 49
Астен А.Д., 53
Бегичева О.Л., 353
Биккулова К.О., 58
Бирюкова А.Е., 62, 125
Бобылёва Е.С., 68
Бородина И.Р., 71
Брешина Е.П., 77
Бузькевич А.О., 81
Буцерова О.В., 211
Варвашеня П.И., 85
Вершинина В.О., 90
Ветчининова П.Д., 95
Власова А.С., 100
Власова Ю.А., 104
Вязниковцева С.С., 199
Гайдаржи Н.С., 108
Гасанзаде С.А., 114
Гладких А.С., 119, 125
Гончарова П.А., 129
Григорян К.А., 134, 140
Гринин К.Д., 144
Грицаенко В.Е., 150
Гришин А.Д., 155
Дегтева С.В., 160
Денисова М.Д., 164, 169
Джан Цзяньдун, 175
Дианина Е.В., 58
Довжик Г.В., 280
Доронина Е.К., 177
Дубовик В.М., 90
Душкина М.Р., 181
Евлоев А.М., 187
Евсюкова Н.В., 104
Егорова А.В., 192
Еремеева А.И., 196, 199, 203
Ермакова Д.Р., 207
Желахина Э.В., 211
Жуковская У.А., 218
Завельская И.М., 150, 222
Загороднева М.А., 222, 226
Загоруйко М.М., 230
Загуменников Д.А., 234
Зеткина П.И., 238
Зоткина М.С., 27, 241
Иванова-Римская В.А., 196, 245
Каледина З.В., 249
Карпова Г.Г., 230
Кашеев О.В., 330, 336
Киреева К.Е., 253
Клепикова У.Н., 257
Коваленко А.И., 261
Козлов Д.Р., 264
Колдра Е.А., 269
Колесникова Е.А., 273
Коноваленко А.О., 276
Корнеева С.С., 280
Котляров А.В., 234
Котова Д.К., 284
Котова Е.К., 287
Красногорова М.В., 291, 297
Кротков И.И., 302, 307
Крупкина В.С., 45
Крылова Э.О., 310
Крюк Е.С., 315
Кудрявцева В.Е., 319
Кузнецова С.А., 324
Кулагин А.Д., 330
Кхеир Беик Иссам, 181
Лаба К.Л., 336
Ланин А.Д., 341
Липеровская С.И., 345
Листопад А.А., 350
Ломова Е.Д., 353
Маринина Д.А., 129
Махмутов Д.М., 37
Мачнева Е.А., 203
Першукова С.А., 261
Популов П.Р., 169
Савина В.И., 169
Стрижак А.В., 257
Тимохович А.Н., 253, 287
Толмачёва К.И., 140
Тхориков Б.А., 175
Федотова М.Ю., 261
Харченко Е.В., 37
Черноусова Н.В., 30, 85
Шарапова Е.К., 276

Научное издание

Международная научная конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2024

Часть 2

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л. _____ Тираж 30 экз. Заказ № 11-Н/25

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина
115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1
тел./ факс: (495) 955-35-88
e-mail: riomgudt@mail.ru
Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина